

Т. П. Соколова

Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина
Москва, Россия
tsokolova58@mail.ru

Стратегии внутригородской номинации Москвы

Анализ практики внутригородской номинации побуждает ономастологов не только обобщать опыт именования пространственных и коммерческих объектов в разных городах Российской Федерации, но и выстраивать модель городского пространства [Шмелева, 2014], выявлять типологические черты урбанонимов больших и малых населенных пунктов [Разумов, 2018], размышлять «о стратегических подходах к означиванию фрагментов городского пространства» [Голомидова, 2017, 187]. Сбор и обобщение материалов по внутригородской номинации Москвы [Соколова, 2016, 127–190], а также многолетняя работа в Городской межведомственной комиссии по наименованию территориальных единиц, улиц, станций метрополитена, организаций и других объектов города Москвы позволяют автору выявить специфику стратегий городской номинации столицы.

До 1917 г. формирование топонимии Москвы происходило в основном в русле естественной номинации, наименования «снизу» возникали и утрачивались в результате естественного развития города: после пожаров, сноса старых зданий, перепланировок.

Из ранних стратегий искусственной номинации (волевым решением, «сверху»), которые применяла Московская городская Дума, следует указать устранение одноименности (*Церковных, Банных, Косых, Тупых* переулков) и борьбу с неблагозвучными названиями (например, *Староживодерный переулок* в 1891 г. был переименован во *Владими́ро-Долгоруковскую улицу*).

Основной стратегией номинативной деятельности Моссовета 1918–1922 гг. была борьба с «царскими» названиями, сокращение количества религиозных и частновладельческих названий и увековечение событий и героев революций 1905 и 1917 гг., а также других исторических личностей (с предшествующим обсуждением в специальной

комиссии); в 1930–1940-е гг. ведущим стал курс на индустриализацию (*шоссе Фрезер, Электрический переулок* и пр.). Специфика московской номинации в эти периоды выражалась в количестве подобных, типичных для всего советского пространства, наименований и переименований (например, 28 объектов *имени В. И. Ленина* [Ерофеев, 1985]), а не в особенности стратегий. Далее, с ростом территории города, на первый план выходит номинация по бывшим населенным пунктам, постепенно поглощаемым Москвой, что типично для любого развивающегося мегаполиса.

С 1950-х гг. именно статус столицы СССР стал оказывать большое влияние на московскую городскую номинацию: резиденция главы государства и Правительства СССР (позже РФ), представительства субъектов федерации, дипломатические представительства иностранных государств, Академия наук, головные НИИ по основным направлениям промышленного, сельскохозяйственного, социального, гуманитарного развития, университеты и вузы и пр. способствовали резкому увеличению количества мемориальных названий. В топонимах находила реализацию политика лояльности по отношению к зарубежным коммунистическим партиям и дружественным режимам: сразу после смерти политического лидера следовало постановление об увековечении его имени: улицы *Саляма Адиля* (1963), *Куусинена* (1964), *Сальвадора Альенде* (1973), *Луджи Лонго* (1981) *Улофа Пальме* (1987) и др. Осознавая неизбежность искажения чуждых русскому языку онимов, комиссия нашла некий компромисс: иноязычными именами называть не улицы, а площади, не имеющие нумерации домов, соответственно, менее употребительные в речи: *Хо Ши Мина, Иосифа Броз Тито, Джавахарлала Неру* и др. Что касается сохранения памяти об отечественных политических и военных лидерах, деятелях науки, культуры, то действовал тот же принцип, а количество мемориальных наименований соответствовало концентрации предприятий, учреждений, научных, общественных, культурных, спортивных организаций столицы, в результате формировалась своеобразная неэтичная «очередь» на номинацию.

Отрицательная практика стремительного превращения Москвы в некрополь была учтена при разработке Закона «О наименовании территориальных единиц, улиц и станций метрополитена города Москвы», принятого Московской городской Думой 8 октября 1997 г., согласно

9 статье которого «присвоение улицам имен, фамилий известных жителей города Москвы, граждан России и зарубежных стран может производиться только новым улицам и по истечении не менее десяти лет со дня смерти указанных лиц». Однако «политическая необходимость» привела к внесению дополнения в указанную статью: «за исключением случаев, когда такое присвоение рекомендовано Президентом Российской Федерации и/или Мэром Москвы». Сегодня «рекомендовано» трактуется заинтересованными лицами преимущественно как «согласовано», и указанный десятилетний срок не соблюдается, а меморативная стратегия номинации превалирует (в период с января 2015 г. по сентябрь 2018 г. из 124 названий 109 присвоены в память о политических деятелях, военачальниках, академиках, архитекторах и др.).

Стратегии номинации девелоперов наталкиваются на противодействие со стороны общественных организаций; стратегии Департамента транспорта и Центра организации дорожного движения Москвы не всегда соответствуют ономастическим критериям; органы местного самоуправления Новой Москвы часто не учитывают законодательно закрепленные принципы номинации в старой Москве. Поэтому в резолюции круглого стола «Наименования городских объектов: право, медиа и национальная идентичность», прошедшего 14.11.2018 в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, подчеркивается необходимость разработки новой общей стратегии развития урбанонимии Москвы на основе осуществляемого в Институте Генплана Москвы проекта «Геоинформационная топонимическая база города Москвы».

Голомидова М. В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // *Вопр. ономастики.* 2017. Т. 14. № 3. С. 185–203.

Ерофеев И. А. Имя Ленина на карте Москвы // *Вопр. географии.* Сб. 126 : Географические названия в Москве / отв. ред. Е. М. Поспелов. М., 1985. С. 24–32.

Разумов Р. В. Меморативы деятелям культуры в системах урбанонимов Российской Федерации // *Уч. зап. Ярослав. гос. пед. ун-та.* 2018. Т. 25. С. 170–174.

Соколова Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство. М., 2016.

Шмелева Т. В. Ономастикон российского города. Саарбрюккен, 2014.